

Шелест листьев и страниц

Осень – время, когда мы все больше времени проводим дома и на помощь в деле организации досуга приходит литература. Подобрали для вас анонсы самых интересных новинок книжного рынка.

Хизер Роуз. "Музей современной любви"

Весной 2010 года в Музее современного искусства в Нью-Йорке прошел масштабный перформанс Марины Абрамович: три месяца подряд, восемь часов в день художница проводила за столом и молча смотрела в глаза любому желающему, осмелившемуся сесть напротив нее, – настолько долго, насколько хотел посетитель. Одни люди уходили через пять минут, другие сидели до закрытия.

Австралийская писательница Хизер Роуз поучаствовала в перформансе "В присутствии художника" четыре раза. На тот момент она уже несколько лет писала книгу о сербской суперзвезде современного искусства, но это было на 100% художественное произведение без реальных имен. После выставки все изменилось: Роуз решила, что ни один вымышленный герой не сможет соперничать с реальной Абрамович, она взяла у художницы разрешение использовать ее имя, а перформанс в MoMA сделала центральным для своего полудокументального романа.

Главный герой "Музея современной любви" – влиятельный нью-йоркский композитор Арки Левин находится в творческом кризисе. Его жена медленно умирает в больнице, но через адвокатов запретила ее навещать, чтобы не отвлекать гениального супруга от работы. Разумеется, схема работает плохо: Левину совсем не до музыки, его изводит чувство вины, он отключил автоответчик и ни с кем не общается. В этот период он случайно попадает на ту самую выставку, а затем возвращается в музей, снова и снова наблюдая за Абрамович и людьми, которые садятся за стол, знакомятся с другими посетителями, тоже находящимися на перепутье, и учится преодолевать свои страхи.

Захватывающая история о том, как одно произведение искусства превращает целую жизнь.

Энн Пэтчетт. "Голландский дом"

Восьмой роман Энн Пэтчетт – снова о семье и классовом неравенстве, но теперь действие происходит на востоке штата Пенсильвания в роскошной декорации поместья, построенного сигаретными магнатами в 20-е годы. В этом трехэтажном особняке, которым когда-то владела голландская пара, среди кобальтовых ваз и дельфтских каминных панелей (по слухам, тайно вынесенных из замка в Утрехте) взрываются юный Дэнни Конрой и его старшая сестра Мэйв. Их мать несколько лет назад сбежала из дома, а новая возлюбленная отца – загадочная мисс Смит – ведет себя, как злая мачеха из сказки.

Повествование строится нелинейно: сначала мы слушаем восьмилетнего Дэнни, который еще не осознает распределение власти в голландском доме, затем – взрослого Дэнни, которому отец не оставил в наследство ни одного квадратного метра. Потом снова переносимся в раннее детство мальчика. Получается образцовая семейная сага, где главный герой, его родители и потомки на протяжении многих десятилетий возвращаются к поместью – в мыслях или физически – пытаются разобраться в прошлом.

Рейчел Каск. "Контур"

Некая знаменитая британская писательница, недавно пережившая развод, отправляется на несколько дней в Афины: ее пригласили вести курс по креативному письму в летней школе. Уже в самолете она знакомится со словоохотливым греком, он неожиданно рассказывает попутчице про напряженное детство, неудачные браки и родной остров, экономика

которого держится на добыче морских губок. Этот очень личный диалог и еще девять других бесед составляют первую часть пронзительной автофикшн-трилогии Рейчел Каск.

Имя главной героини не будет известно до финальных страниц, а в разговорах она в основном выступает как слушательница, так что ее личность раскрывается только косвенно, через то, какие вопросы она задает студентам, коллегам и случайным встречным, и как примеряет их истории на себя. Вторая часть серии "Транзит" тоже выйдет этой осенью.

Эрик Ларсон. "Страх и надежда: Как Черчилль спас Британию от катастрофы"

Когда американский писатель, журналист и гуру сторителлинга Эрик Ларсон переехал из Сиэтла в Нью-Йорк, он стал задумываться, как вообще местные жители пережили трагедию 11 сентября. В 2004 году сам Ларсон наблюдал крушение башен по телевидению и не мог даже представить, что чувствовали люди, для которых этот город был родным. А как тогда устояло общество, на которое обрушилось 57 подобных атак подряд?

Именно это происходило в Лондоне в начале Второй мировой войны: осенью 1940 года начался "Блиц" – кампания нацистских бомбардировок, уничтожившая столицу и десятки тысяч ее жителей. Ларсон захотел разобраться в этом историческом эпизоде изнутри, увидеть его глазами какой-нибудь британской семьи и выбрал для изучения главную среди них – семью Уинстона Черчилля.

"Страх и надежда" – увесистая 800-страничная летопись первого года Черчилля в кресле премьера, когда перед политиком стояли две грандиозные задачи: стать лидером в дни воздушной войны и убедить Рузвельта поддержать англичан. Ларсон показывает своего героя умелым менеджером и оратором, а еще отцом, гостеприимным хозяином и просто непредсказуемым человеком, который в самые темные времена расхаживал в халате с вышитым золотым драконом, тыча в воздух любимой сигарой.

Стивен Кинг. "Позже"

Третий после "Парня из Колорадо" (2005) и "Страны радости" (2013) роман Стивена Кинга, написанный специально для импринта Hard Case Crime, специализирующегося на детективных и криминальных романах. Вот только "Позже" – не детектив, хотя бы потому, что в классическом смысле здесь отсутствует завязка (сказать, о чем на самом деле книга, достаточно сложно даже 70 страниц спустя), и не криминальный роман, хотя среди второстепенных персонажей появятся офицер полиции и преступник. Мертвый преступник. Вот мы и добрались до сути.

Главный герой Джейми Конклин в раннем детстве обнаруживает, что способен видеть души недавно умерших людей, отчего "Позже" поначалу нехило перекликается с фильмом "Шестое чувство" – впрочем, автор, чтобы избежать возможных упреков, прямым текстом вписывает это сравнение в тело романа. Сохраняя видимость "истории в жанре ужасов", как называет свое взросление главный герой, Стивен Кинг в очередной раз подводит читателя к мысли, что самых жутких потусторонних чудовищ приводят в этот мир не абстрактные силы зла, а вполне обычные люди вроде нас с вами.

Нелли Блай. "Профессия: репортерка"

В 1887 году молодая и амбициозная журналистка Нелли Блай приехала в Нью-Йорк и устроилась работать в редакцию газеты The New York World, издателем которой на тот момент был Джозеф Пулитцер – тот самый, в честь которого названа премия. Блай получила задание расследовать, как

живут пациенты закрытой психбольницы на острове Блэкуэлл.

Девушка согласилась написать эту статью и разработала план: поселилась в женском общежитии, притворилась неменяемой, чтобы соседи вызвали полицию, затем обманула судью и нескольких врачей, пока симулянтку наконец не отправили на лодке в зловещую крепость для умалишенных. Там Блай провела десять дней, и этого оказалось достаточно, чтобы собрать материал о чудовищном содержании больниц: антисанитарии, плесневелом хлебе в столовой и даже пытках. Статья стала сенсацией, более того – ей заинтересовались власти, и это привело к реальным улучшениям условий в сумасшедших домах.

В сборник "Профессия: репортерка" войдет эта и другие публикации самой известной женщины в журналистике конца XIX – начала XX века. Среди них – истории Блай о том, как она пробовала найти супруга через брачное агентство, училась искусству гипноза и покупала младенца за десять долларов.

Сергей Плохий. "Потерянное царство. Поход за имперским идеалом и сотворение русской нации (с 1470 года до наших дней)"

Профессор истории Гарвардского университета Сергей Плохий исследует, как менялась российская национальная идентичность и в какой момент она стала связана с имперской склонностью расширять свою территорию. Все начинается в конце XV века, когда с развалом Орды "собирает земель русских" Иван III объединяет разрозненные княжества. Он неспроста называет себя великим князем – этот титул отсылает к эпохе Киевской Руси и намекает на право нового правителя контролировать все, что принадлежало древнему государству – от Черного моря на юге до Белого моря на севере.

С тех пор тяга к экспансии десятки раз трансформировалась: были попытки препятствовать развитию нерусских языков и культуры, стремление создать из великороссов, малороссов и белорусов "триединый народ", политика коренизации 20-х годов и многое другое. Книга переведена с английского и нацелена на читателя, которому трудно произнести слово "Рюрикович", так что школьного курса истории должно хватить для ее понимания.

Алексей Моторов. "Шестая койка и другие истории из жизни Паровозова"

Медбрат, а впоследствии доктор Паровозов, за которым не просто угадывается, но в самом прямом смысле стоит фигура автора, деликатно постучавшись, вошел в современную российскую литературу около десяти лет назад. С тех

пор первые две книги Алексея Моторова успели стать бестселлерами, превратиться в лонгселлеры, а их создатель, человек добрый и скромный (качества для писателя совершенно необязательные, однако в случае Моторова именно они в значительной степени определяют стиль), стать, возможно, самым "народным" из ныне живущих отечественных авторов.

Многие истории о Паровозове, перекочевав из книг в устное предание, приняла обличье анекдотических небылиц и грустных былей. Эти книги не столько продолжают одна другую, сколько перекликаются, перемигиваются между собой, поэтому читать "Шестую койку" вполне возможно без оглядки на предшествовавшие ей "Юные годы" и "Преступление" – все, что необходимо знать об авторе и его alter ego, от вас в любом случае не ускользнет.

Евгения Некрасова. "Домовая любовь"

Новый сборник Евгении Некрасовой, автора романа "Калечина-Малечина" и соавторницы "Школы литературных практик", состоит из 11 рассказов и поэм. Он посвящен дому в самых разных значениях этого слова: архитектурному сооружению, месту проживания, семейному гнезду.

Среди героев книги – женщина, которая отмечает 35-летие в студии, снятой на Airbnb, нечисть, обитающая в московских хрущевках, и ожившее конструктивистское здание.

Арнон Грюнберг. "Тирза"

Немолодого сотрудника издательства внезапно выгоняют с работы; незадолго до этого в его жизнь врывается бывшая жена и вытаскивает из шкафов всевозможные скелеты, немного позже любимая дочь Тирза уезжает в Африку, где однажды бесследно исчезает. Главным героем предпринимает опасное путешествие, чтобы ее найти.

Поездка эта не то чтобы перевернет его жизнь с ног на голову – он и без того уже барахтается вверх тормашками, – скорее, выявит тот факт, что казавшийся надежным быт в уютном конюшне, ограниченном любимой работой и радостными бытовыми мелочами, был лишь подобием существования, имевшим к окружающей действительности очень приблизительное отношение.

Грюнберг – это, если угодно, нидерландский Франзен (они даже внешне немного похожи). Роднит их не только определенная заикливость на проблемах института семьи и отражающееся в этих проблемах состояние мира в целом, но и общее свойство прозы, удачно сформулированное обозревателем The New York Times в рецензии на "Тирзу": это чтение, от которого "не всегда получаешь удовольствие". Однако эффект в конечном счете оказывается целительным.

Приятного чтения!

Подготовил Карл ФИШЕР.